

свинца в атмосферу составит 29 кг в год (!), а не 3 кг, как сообщалось ранее («Салідарнасць»). Употребление кавычек в новостном заголовке *Власти обещают «изучить» предложение сделать 31 декабря выходным* (Свободные новости плюс, № 42, 12.11.2019) вносят оттенок иронии. В следующем контексте кавычки уже выполняют другую семантическую функцию: *Беларусь не получит 460 млн долларов от «перетаможки» российской нефти в 2020 году* (Свободные новости плюс, № 42, 12.11.2019). Название механизма изменения таможенных условий, помещенное в кавычки, передает негативную оценку подобного маневра под белорусским углом зрения. В новостных заголовках *Простить нельзя наказывать, Дапамагчы нельга пакінуць* двусмысленность создается отсутствием запятой.

Таким образом, несмотря на общепринятые требования объективности, предъявляемые к новостной заметке в СМИ, в действительности мы наблюдаем многочисленные случаи явного или завуалированного авторского комментария и наличие обширных языковых ресурсов для выражения субъективной оценки. И по этой же причине существует реальная опасность обесценивания новостей, когда новости и комментарий смешивают: при этом факты мутнеют и теряют свою ценность.

Н. М. Грищенко

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ СТИМУЛЫ ИСПАНСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Поэтический текст, как художественное произведение, обладающее эстетической ценностью, исходя из концепции итальянского философа и семиотика У. Эко, трактуется как «открытое» произведение. *Открытое произведение* (как законченная и совершенная форма) понимается как принципиальная неоднозначность художественного сообщения, характерная для любого произведения в любое время. Оно предоставляет возможность читателю (адресату эстетического сообщения) трактовать себя разными способами, не утрачивая присущего тексту своеобразия.

В открытом произведении на основе *количественной* (семантической) информации образуется более глубокий вид информации – информация *эстетическая*. Одной из особенностей эстетического сообщения является побуждение адресата к применению новых кодов при прочтении этого сообщения. Информация первого уровня, семантическая, может быть представлена как система отношений, не зависящая от конкретного физического носителя. Информация второго уровня, эстетическая, представляет собой сложный информативный комплекс, который передается в процессе поэтической коммуникации помимо смысловой информации. Она заключается в соотношении результатов первой информации с органическими свойствами произведения, осознаваемыми как их источник, т.е. сознательное формотворчество адресата становится источником наслаждения.

Автор создает поэтический текст, находясь в определенном философско-созерцательном состоянии, которое можно трактовать как чувственно-понятийное постижение автором мира. В поэтическом тексте всегда присутствует интерпретационный план. Сущность фактов, представленных в нем всегда образно-эмоциональна и субъективна. Постоянное преобразование денотаций в коннотации заставляет читателя постоянно наполнять форму сообщения новыми означаемыми, которые в то же время согласовываются с логикой означающих. Таким образом, устанавливается относительное равновесие между свободой интерпретации и структурированным контекстом сообщения. Эстетическая функция в поэтическом произведении состоит в том, чтобы открывать адресату нечто новое. Преобразовываясь, эстетическое сообщение становится источником новой коммуникативной цепи и, следовательно, источником возможной новой информации.

Открытость произведения является условием эстетического восприятия. Можно постулировать, что эстетическое обращение к любому языку предусматривает эмотивное использование референций и референциальное использование эмоций. При воздействии на адресата эмотивные стимулы в эстетическом сообщении воспринимаются как система коннотаций, управляемая и контролируемая структурой этого сообщения. Все символы и архетипы, составляющие код культуры, представляют собой сообщения, открытые для новых осмыслений и реакций, т.е. речь идет о своеобразных отсылках к исторической памяти культуры.

Наличие эстетической информации в поэтическом тексте позволяет выделить два вида читателя, формируемых этим текстом: *образцовый (идеальный)* читатель (*аристократический* – в терминологии Р. Барта) и читатель *эмпирический* (в концепции У. Эко).

Под эмпирическим читателем подразумевается любой адресат, получающий сообщение. Такой читатель воспринимает текст с учетом уже имеющихся знаний, опыта и под воздействием эмоций, вызванных произведением. При разных обстоятельствах и в разных условиях чтение, как процесс приобретения информации, может приводить к разным для адресата результатам, так как достоверность интерпретации зависит от исторического знания, которым обладает читатель, от понимания им жизненных ситуаций. Зачастую собственные эмоции мешают эмпирическому читателю корректно воспринимать сообщение.

Образцовый читатель – это идеальный вид читателя, который становится для автора соратником, а также которого автор пытается создать. Такой читатель, как субъект восприятия текста, должен быть включенным в мировую культуру, иными словами, обладать интертекстуальной компетенцией, позволяющей ему узнавать в тексте произведения цитаты, аллюзии, отсылки в плане их смысловой идентификации. Автор художественного произведения прогнозирует динамику читательской точки зрения, а «идеальный» текст формирует определенную систему, которая способна стимулировать сотворчество автора и образцового читателя. Можно допустить, что хорошо организованный текст создает определенную компетенцию своего читателя и в то же

время заранее предполагает наличие этой компетенции. Здесь соединяются прошлое (текст с заложенной в нем традицией) и настоящее (читатель со своим предпониманием текста). Истинно художественное произведение в своей открытости не столько подвигает читателя «воссоздавать» внутренний мир автора, сколько вызывает в памяти читателя опыт, ситуации, моменты, созвучные атмосфере произведения, таким образом, порождает цепочку ассоциаций, извлеченных художественным произведением из глубин памяти читателя. Представляется, что такое домысливание по ходу чтения составляет обязательный эмоциональный аспект чтения, связанный с переживаниями читателя.

Рубеж XIX–XX веков в испанской литературе ознаменован приданием автономного статуса художественному сознанию в целом и поэтическому в частности. В своем творчестве испанские поэты-модернисты исходили как из опыта латиноамериканских авторов, так и из идей различных нереалистических течений европейской литературы: в их работах использовались отсылки к произведениям прерафаэлитов, символистов, импрессионистов, неоромантиков, неоклассиков.

Испанской поэзии присущ глубокий философский смысл, в ней прослеживается явственная связь с мифотворчеством, поднимаются проблемы символизма, она многозначна и предполагает наличие у читателя определенной компетенции.

Испанский поэтический текст задает читателю темп прочтения произведения. При этом ритмичность в поэтическом произведении носит смысло-различительный характер.

Указание на многозначность сообщения в испанском поэтическом тексте может быть выражено графически в виде различных типографских приемов (например, чистое пространство вокруг того или иного слова, выделение слова многоточием или тире с двух сторон) или же пространственной композицией текста. К тому же в поэтическом произведении один из элементов самобытности эстетической речи обуславливается как раз нарушением вероятностного порядка языка, способного сообщать обычные значения, и это приводит к увеличению числа обычных смыслов.

Поэтический текст может также приобретать характер саспенса (*stretching* ‘растягивание’ – в терминологии С. Чатмана), замедляющего темп прочтения: зачастую растянутые описания предметов, персонажей, пейзажа, осложнение текста большим количеством деталей – это не стилистические приемы, а способы замедлить время чтения, постепенно задать читателю ритм, который автор считает необходимым для полноценного восприятия текста, т.е. сам текст как будто «принуждает» читателя читать его медленно. Это характерно для творчества таких испанских поэтов XIX–XX веков, как Сальвадор Руэда, Франсиско Вильяэспеса, Антонио Мачадо. Целью поэтического текста является раскрытие душевной жизни человека, его эмоций, глубинных характеристик его внутреннего мира. В испанском поэтическом тексте слово тяготеет к актуализации своих скрытых смыслов, а сам текст ориентирован на эмотивность и сопереживание.